

Семантика имени

/Имя-2/

ЧИНОВНИЧИЙ ИМЯ И ИНФОРМАЦИЯ О НЕМ В СМИ

Лекция 1

Семинар 1

Семинар 2

Семинар 3

Семинар 4

Семинар 5

Семинар 6

Семинар 7

Семинар 8

Семинар 9

Семинар 10

Семинар 11

Семинар 12

Семинар 13

Семинар 14

Семинар 15

Семинар 16

Семинар 17

Семинар 18

Семинар 19

Семинар 20

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Отделение историко-филологических наук

ИМЕНОСЛОВ/ИМЯ Филология имени собственного

Редколлегия:

Вяч. Вс. Иванов, А. Ф. Литвина (отв. секретарь),
Т. М. Николаева (председатель),
Ф. Б. Успенский

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт славяноведения

Семантика имени */Имя-2/*

Ответственный редактор
Т. М. Николаева

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2010

УДК 811.161.1

ББК 81.031

С 30

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 09-04-16113

Редакция:

Вяч. Вс. Иванов, А. Ф. Литвина (отв. секретарь),
Т. М. Nikolaeva (председатель), Ф. Б. Успенский

- С 30 Семантика имени (Имя-2) / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. Т. М. Nikolaева. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 264 с. — (ИМЕНОСЛОВ/ИМЯ: Филология имени собственного).

ISBN 978-5-9551-0383-9

Сборник «Семантика имени» (Имя-2) отражает традиции анализа имен собственных в тексте в Московской семиотической школе. Древнейшие тексты анализируются в работах Вяч. Вс. Иванова и В. Н. Топорова. Вводится и скандинавская линия (Т. Л. Шенявская, Т. А. Михайлова). Имена в текстах XX века описываются и «разгадываются» в статьях Т. В. Цивьян, Е. А. Вельмезовой, И. Фужерон. В сборник вошли и описания игры именами в заговорных текстах и мемуарной прозе. Впервые ставится вопрос о возможном прототипе Федьки Басманова в фильме «Иван Грозный».

Сборник несомненно вызовет интерес у филологов самого широкого профиля.

ББК 81.031

СЕМАНТИКА ИМЕНИ
(Имя-2)

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректор Е. Сметаникова. Оригинал-макет подготовлен В. Гусевым.
Художественное оформление переплета А. Григорьева

Подписано в печать 02.12.2009. Формат 60 × 90¹/16. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 17. Тираж 800. Заказ № 2796.

Издательство «Языки славянских культур». № госрегистрации 1037789030641.
Site: <http://www.lrc-press.ru> Phone: 959-52-60 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

ISBN 978-5-9551-0383-9

9 785955 103839 >

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО ордена «Знак Почета» «Смоленская
областная типография им. В. И. Смирнова»,
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

© Авторы, 2010

© Языки славянских культур, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
------------------	---

РАЗДЕЛ I

<i>Вяч. Вс. Иванов.</i> Имена туземцев Малой Азии в староассирийских текстах ХХ—XVIII вв. до н. э. —	
древнейшие свидетельства об индоевропейских языках	13
<i>В. Н. Топоров.</i> О мифологическом образе	
Семена и Семеновны в русской традиции.....	44
<i>Т. Л. Шенявская.</i> <i>Skugga-Baldur:</i> имя и персонаж в исландской традиции	70

РАЗДЕЛ II

<i>Т. В. Цивьян.</i> Еще об именах в повести Бориса Пастернака «Апеллесова черта»	83
<i>Ф. Н. Двинятин.</i> Три этюда по поэтике имени	93
<i>Е. В. Вельмезова.</i> Вариации на тему будущего: о «растительных» и «животных» именах в «Улитке на склоне» А. и Б. Стругацких.....	127
<i>И. Фужерон.</i> Имя и «безыменность» как прием расстановки сил и выражения авторского отношения к персонажам	140
<i>Т. А. Михайлова.</i> Имя в заговоре: устная и письменная традиция	151
<i>А. Б. Кривенко.</i> Амброз Гвиннэтт Бирс: онимы и аллонимы.....	168

РАЗДЕЛ III

<i>Т. М. Nicolaeva.</i> Ф---овъ / Ф---овъ	189
<i>Е. Л. Березович.</i> Явление лексической ксеномотивации.....	206
<i>М. Ванхала-Анишевски, Т. М. Nicolaeva.</i> «Апеллятивный конвой» в текстах СМИ.....	254
<i>Т. В. Ряпина.</i> Поэтика неназывания в сборнике И. Бродского «Часть речи».....	259

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание представляет собой уже четвертый выпуск серии «Именослов / Имя», выпускаемой под эгидой Отделения историко-филологических наук РАН (книга под названием «Имя: семантическая аура», ответственный редактор Т. М. Николаева, вышла в 2007 году; остальные два выпуска этой серии были подготовлены Ф. Б. Успенским).

В Предисловии к первому выпуску издания «Имя: семантическая аура» много говорилось о новаторском подходе В. Н. Топорова к исследованию имени собственного — подходе, который еще ждет детальной экспликации и специального сочинения, ему посвященного. Можно сказать только, что В. Н. Топоров, памяти которого и посвящался выпуск первый, где также было опубликовано девять его малоизвестных работ, буквально «вырвал» имя собственное из объятий привычной для филологов ономастики и показал, что антропонимика — это особая и пока практически не развивавшаяся область языкоznания, которая в свою очередь уже готова к естественному распаду на более мелкие, но не менее от того важные подпроблемы.

Вместе с В. Н. Топоровым многие и долгие годы работал Вяч. Вс. Иванов, во многом совпадавший с ним по интересам, но и во многом все больше и больше расширяющий — почти до невероятности — свои собственные аспекты понимания и исследования гуманитарных наук. Однако интерес к имени собственному не оставил и его, и в настоящем выпуске он публикует статью об именах туземцев Малой Азии в староассирийских текстах. Таким образом, статья Вяч. Вс. Иванова является логическим центром первой части выпуска, которая, как и в прошлый раз, посвящена древней и традиционной культуре.

Как уже упоминалось в Предисловии к прошлому выпуску, особенностью подхода В. Н. Топорова к имени собственному является своеобразное стирание граней между именем нарицательным и антропонимом (а не наоборот, как это было известно по бытым традициям). На этот раз он обращается к имени Семен — к Семену, популярному персонажу частушек, загадок, прибауток, вообще — рус-

ского района. Не будем предварять разгадку и сообщать читателю заранее, кто же такой Семен (или — что это такое) в своем начальном истоцке. Могу сказать только, что в личной беседе мы оба с Владимиром Николаевичем согласились с тем, что этот Семен не может быть ни крестьянином, ни солдатом, ни представителем более высоких классов, а скорее всего, это рабочий или матрос. Уже после написания им этой статьи я обнаружила, что В. Н. Топоров был незнаком с песней двадцатых годов прошлого века: «*Aх, сколько жизни он вложил в свою походочку / Все говорили, он бывалый морячок / А он идет / Его шатает, словно лодочку / И этим самым он забрасывал крючок*», — которая вполне подтверждает его концепцию.

Статье Т. В. Топоровой о скандинавских текстах первого выпуска на этот раз соответствует работа Т. Л. Шенявской об имени (*Skugga-Baldur*) и персонаже в исландской традиции. Завершает первую часть исследование Т. А. Михайловой о функции имени (оно может быть только «фоновым») в традиции эпиграфической и в традиции устной.

Как и в прошлом выпуске, центральную часть выпуска составляют исследования, посвященные функциям имен собственных в текстах художественной литературы. Также публикуются интересные наблюдения Ф. Н. Двинятиной, который, как мы надеемся, будет и в дальнейшем постоянным автором выпусков нашей серии.

Несколько необычной для антропонимики проблеме посвящена статья Т. В. Цивьян об «Апеллесовой черте» Б. Пастернака. И в самом деле, что происходит, если люди меняют свои имена на имена, им тождественные? Например, если я захочу переменить свое имя на *Татьяна Николаева*? Останусь ли я тем же человеком? У Пастернака Генрих (Гейне) становится Энрико. А разве не происходит подобное с многими славянами, переменившими свои имена на американо-английский лад?

В предыдущем выпуске тема соотношения имени и безымянности и функциональной нагрузки этого противопоставления подробно решалась на материале романов М. Кундеры, Н. В. Васильевой. На этот раз эту проблему уже на других текстах (тексты В. Гроссмана и Б. Окуджавы) поднимает И. Фужерон. (Могу при этом заметить, что в ярком в целом фильме, по Гроссману, «Комиссар», где героянью блестательно играет Нонна Мордюкова, эта функционально играющая дистрибуция снята.)

О личности, подспудной тайне его подлинного имени и его коннотациях, о выборе псевдонимов у американского классика Амбруса Бирса читатель узнает из обстоятельной статьи А. Б. Кривенко.

Имя братьев Стругацких для моего поколения было значимым. Однако антропонимическое разгадывание их текстов не проводилось: скорее разгадывалось денотативное содержание. Между тем имена собственные в такой известной повести, как «Улитка на склоне», оказывается, менялись. И менялись в определенную сторону. Выявлению причин этих изменений посвящена статья Е. В. Вельмезовой. Таким образом, в этом большом по объему разделе, как и в прошлом выпуске, материал представлен широкий: как хронологически, так и географически.

Небольшой по объему последний раздел можно назвать тематически пестрым. Его центром, конечно, является самая объемная в сборнике статья Е. Л. Березович, касающаяся не только антропонимики, но и этнонимики, а главное — вопроса об этноотторжении, ксеномотивации, воплощающейся в номинациях языка самого разного рода.

Привычным для литературоведческих исследований традиционного типа являлся поиск прототипов, так сказать, реальных, осуществившихся в той или иной по хронологии действительности. А между тем прототипов может быть несколько и самых различных по статусу и времени, могут быть ими и литературные герои. Так, в предыдущем выпуске я предположила, что таинственные и квазирусские князь Звездич и баронесса Штранль в лермонтовском «Маскараде» восходят к виконту де Вальмону и маркизу де Мертей в «Опасных связях» Шодерло де Лакло. На этот раз я осмелилась предположить, что мучительный поиск у С. Эйзенштейна сходства с «кем-то» для роли Федора Басманова в фильме «Иван Грозный» был неслучайным: этим прообразом являлся знаменитый Феликс Юсупов (надеюсь, что помещаемые мною в сборнике иллюстрации убедят читателя хотя бы немного).

Последняя небольшая статья (совместно с финской русисткой М. Ванхала-Анишевской) ставит вопрос, разумеется, в ней пока не разрешенный. А именно: почему квалификация антропонима (по официальному статусу, по общей характеристике, по специальности и т. д.) бывает то слева ориентированной (это чаще), то справа.

Итак, увлекающие нас проблемы имени собственного, воплощенные в серийных изданиях «Именослов / Имя», сохраняют и свою композиционную структуру, и свою проблематику.

T. M. Николаева

РАЗДЕЛ I

Вяч. Вс. Иванов

ИМЕНА ТУЗЕМЦЕВ МАЛОЙ АЗИИ
В СТАРОАССИРИЙСКИХ ТЕКСТАХ
XX—XVIII вв. до н. э.—
ДРЕВНЕЙШИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
ОБ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

В настоящее время оказывается возможным расширить и достаточно далеко отодвинуть вглубь прошлого как историю десяти древних индоевропейских диалектов Малой Азии — северно-анатолийских (хеттского и палайского, отчасти и лидийского, занимающего особое место среди языков этой группы) и южно-анатолийских (лувийского в клинописном и иероглифических вариантах и непосредственно к нему восходящих ликийского и становящегося отчасти понятным милийского, а также с трудом дешифруемого карийского и совсем мало известных сидетского и писидийского), так и рамки исторических свидетельств об индоевропейских языках в целом. Это делается реальным благодаря успехам в изучении староассирийских текстов из торговых колоний в Анатолии. Впервые староассирийские документы из Каниша были обнаружены местными жителями, продававшими их приезжим (любопытна аналогия с историей открытия примерно тогда же найденных местными жителями древнекитайских надписей на костях для гадания), и частично исследованы на протяжении двух последних десятилетий XIX в. (в особенности после пионерской публикации В. С. Голенищева, определившего язык приобретенных и изданных им в прорисовке 24 текстов¹, за чем сразу последовали серьезные опыты прочтения знаков староассирийской клинописи²). В начале XX в. появились первые публикации тогда еще едва читавшихся текстов. Их раздobyвали у местного населения. Всего за это время было куплено у обитателей окрестных

¹ [Golenischeff 1891]. О значении этого издания текстов ср. [Янковская 1968: 12; Michel 2001: 24].

² [Delitzsch 1893; Jensen 1894]. Подробные сведения о последующих публикациях вплоть до последних лет содержатся в недавней книге [Michel 2003].

поселений и попало в музеи 3 723 текста³. Первые раскопки текстов не прибавили. Только после начатого в 1925 г. (иногда, как часто у главных первопроходцев — Шлимана, Эванса, — не вполне качественно с профессиональной археологической точки зрения) патриархом-основателем хеттологии и первооткрывателем «каппадокийских» колоний ассирийцев великим чешским ученым Б. Грозным обследования зданий на территории Кюль-Тепе (древнего Каниша, хеттской Несы) возникла возможность привлекать данные о местоположении находок. Грозным было найдено и приобретено у местных жителей в 1925 г. еще 1 034 документа. Позднее стали обнаруживаться и некоторые другие центры деятельности староассирийских торговцев, где также сохранилась часть их архивов (63 текста нашли в Алишаре, отождествляемом гипотетически с древней Амкувой, 72 текста староассирийского периода найдено в Хаттусе-Богазкёе, тогда как буллы с печатями этого периода найдены и в Ачемгюйюке — вероятно, древней Пурусханде; совсем немного текстов — всего 54 — обнаружено в столице самой Ассирии — Ашшуре, тогда как в Нузи и других местах за пределами Малой Азии — 27 текстов). Исследование уже найденных и вновь обнаруживаемых (в частных собраниях, в музеях и на раскопках) староассирийских текстов продолжается на протяжении всего XX века и начала нашего столетия. После первых успешных опытов 1948 г. все последние десятилетия турецкие археологи планомерно изучают поселение ассирийских торговцев в Канише. Всего в 1948—2001 гг. раскопано 17 549 текстов. Каждый год работы археологов приносит сотни текстов. В 2007 г. найдено около 200 табличек⁴. Включая отмеченные выше осевшие в музеях покупки позапрошлого и прошлого веков найдено уже значительно больше двадцати тысяч текстов. Их исследование шло медленно. Препятствовали особенности графики и языка, отделяющие этот особый диалект аккадского от ранее изученных. В первой трети XX века лишь немногие ученыe, как наш гениальный соотечественник В. К. Шилейко⁵, овладели приемами чтения и толкования староассирийских текстов. Но дальнейшее продвижение в этой сфере привело турецких хеттологов Балканы и Бильгича и великого (к тому времени уже работавшего в эмиграции в США) ассириолога и хеттолога Гётце к выдающемуся открытию — они обнаружи-

³ Здесь и далее статистика по [Michel 2003].

⁴ <http://www.hri.org/news/turkey/anadolu/1998/98-09-11.anadolu.html#24>.

⁵ [Шилейко 1921].

ли, что внутри основных частей, написанных на староассирийском диалекте аккадского, эти тексты содержат также некоторые заимствования из туземных языков Малой Азии — индоевропейских анатолийских — и собственные имена, восходящие к той же группе индоевропейских языков. Гётце первым обнаружил и значительное число данных, позволяющих удостоверить преемственность традиции образования и правил построения таких собственных имен на протяжении двух тысячелетий истории анатолийских языков. Этот вывод был подтвержден большой коллекцией имен, собранной крупным французским хеттологом Ларошем, который в своем исследовании хеттской ономастики отвел специальную главу «каппадокийским» именам туземцев староассирийских торговых колоний; его заслугой перед наукой явилось строгое доказательство индоевропейского происхождения нескольких основных типов этих имен⁶, что до того решительно отвергалось видными представителями немецкой хеттологической школы. Дальнейшее изучение староассирийских текстов и их хронологии привело к новым открытиям.

Во-первых, период существования староассирийских колоний оказалось возможным существенно удревнить. Это доказано путем соотнесения нескольких методов датировки. Весьма точные данные дает дендрохронология. Проведенные с ее помощью детальные хронологические изыскания показывают значительную протяженность раннего периода истории древнеанатолийских городов, еще не давших пока письменных свидетельств о характере своей культуры в XXII—XXI вв. до н. э. Об этом времени, кроме археологических находок, свидетельствуют рассказы полулегендарного характера (о походе Саргона I в Малую Азию, о восстании трех местных царей против ассирийцев). Современные исследователи склонны усматривать в этих легендах крупицы исторической правды. Леви первым реконструировал следы (в том числе и языковые) существовавшего до ассирийских походов мощного туземного царства с центром в Канише. С этим согласуются выводы позднейших исследователей о следах древней письменной литературы в Несе — Канише на языке — хеттском, который продолжал носить название «несийского»-«канесийского». Восстановлены и следы древнего пантеона Каниша.

О более позднем периоде можно судить по сохранившимся текстам. Они соответствуют двум археологическим слоям раскопок II и Ib. Время существования в этих двух слоях староассирийских коло-

⁶ [Laroche 1966: 297—316].

ний и написания дошедших до нас текстов оценивается примерно как 1950—1723 гг. до н. э. Для этой эпохи выяснены многие детали существования староассирийских колоний от XX в. до н. э. вплоть до эпохи первых древнехеттских царей, в частности, Анитты. Надпись, написанная последним (точнее, от имени последнего) клинописью древнехеттского пошиба (отличного от староассирийской клинописи), может быть соотнесена с надписью «двора Анитты» на кинжале времени конца ассирийских поселений в Кюль-Тепе.

Во-вторых, уточнение списков староассирийских эпонимов дало возможность наметить внутреннюю хронологию колоний в Малой Азии⁷.

Опубликовано и помещено в Интернете значительное число ранее раскопанных и вновь открытых текстов в клинописных подлинниках, их копиях и в транслитерации. Для многих из них сделаны подробные переводы с комментариями. Б. Грозный и его ученики и продолжатели опубликовали раскопанные его археологической экспедицией тексты. Одним из первых описаний полной коллекции было сделанное Н. Б. Янковской в ее образцовом издании староассирийских табличек из собраний музеев (предреволюционных частных коллекций) Санкт-Петербурга и Москвы⁸. За этим последовал ряд изданий больших собраний текстов, хранящихся в разных музеях мира. В последние годы образовалась международная группа специалистов из разных стран, которая начала готовить комментированное издание текстов, хранящихся в разных музеях и купленных или полученных до начала систематических раскопок. Первый том этой новой серии, которая будет описывать собрания документов и, соответственно, коммерческую деятельность отдельных ассирийских торговцев, недавно вышел⁹. Постепенно начинается и издание огромной коллекции вновь найденных турецкими археологами материалов¹⁰. На современном этапе изучение туземных собственных имен оказывается особенно плодотворным. С его помощью удается выяснить границы самостоятельных этнических групп, по ономasti-

⁷ [Veenhof 2001; Kryszat 2004]. Вновь найденные списки эпонимов показали верность гипотезы Н. Б. Янковской (1968), на основании имевшихся недостаточных данных предположившей приблизительно верное общее число эпонимов и соответствующее удлиненное время существования староассирийской колонии в Канише.

⁸ [Янковская 1968]. Ср. рецензию [Veenhof 1970].

⁹ [Larsen 2002].

¹⁰ Кроме многочисленных статей (обзор: [Michel 2003]) см. [Michel, Garelli 1997].

ческому признаку¹¹ отличавшихся от староассирийских торговцев¹². Выясняется и ряд других признаков, объединяющих анатолийцев, в отличие от староассирийских групп жителей Каниша и других малоазиатских городов.

Это богатство лишь в малой степени освоено индоевропеистами¹³. Предлагаемый очерк (остающийся предварительным, т. к. большое число открытых текстов все еще лежит в музеях неопубликованными и не полностью обследованными) должен дать лишь первое приближение к разработке темы. Из множества имен на основании имевшихся полвека назад данных, рассмотренных уже Ларошем, выбраны наиболее показательные.

Для современной лингвистики важно как установление индоевропейского происхождения архаичных слов и их частей, так и выявление следов раннего двуязычия (и многоязычия), приведшего к образованию гибридных слов. Поэтому этот тип имен также рассматривается наряду с собственно индоевропейским.

1. Древнеанатолийские индоевропейские имена с одной основой

A. Имена, образованные от индоевропейских корней

К этому типу принадлежат, в частности, следующие личные имена.

Др.-анат. *Peruwa* (*Pe-ru-wa*, *Pè-ru-a*) — часто встречающееся собственное имя¹⁴, которое носили некоторые важные или примечательные лица из местного населения Каниша, в частности, «воевода (покровитель/защитник) Каниша» (*Pe-ru-wa na-ši-ir Ka-ni-iš*)¹⁵, «На-

¹¹ Для уточнения критериев существенны и продвинувшиеся исследования собственно староассирийских имен [Eidem 2004].

¹² Из публикаций последнего времени следует особенно выделить методологически ценную подборку фрагментов текстов, относящихся к анатолийцам: [Dercksen 2004b: 156—174].

¹³ Исключение составляет статья [Tischler 1995]. Часть соответствующих материалов была использована в словаре: [Tischler 1977—1998].

¹⁴ Перечисление многих носителей имени с указанием сведений об их функциях: [Laroche 1966: 146, № 1017; Янковская 1968: 142, № 336, 19; 190, № 99, 9; Michel, Garelli 1997: 158—159; 219—220; Michel 2001: 487, № 369; Larsen 2002: 201, 146, 1. 4].

¹⁵ Kt. 89/k 365, 4—5, [Albayrak 2004: 16, n. 15; Dercksen 2004b: 142—144, 157—159, 161, 165, 166, 168, 169, 171—173; Donbaz 2004b: 189 («повар»)].

чальник лестницы»¹⁶, начальник цитадели¹⁷, начальник бегунов¹⁸, жрец Бога Грозы, кузнец¹⁹. Дом, содержащий относящийся к уровню II архив одного из носителей этого имени, который был старшим над пастухами (*GAL re-i-im*), найден турецкой археологической экспедицией больше полувека назад, но пока не напечатан. Он содержит ряд текстов о продаже владельцу архива земельных участков²⁰. Лицо с таким именем выступает в качестве одного из свидетелей (среди которых были и другие туземцы) при оформлении сделки по продаже дома местного жителя ассирийскому купцу²¹ и в большом числе других текстов²². Имя происходит от древнего общеиндоевропейского имени Бога Грозы, которое сохранялось в качестве одного из основных имен богов в пантеоне туземного населения Каниша.

Др.-анат. *Arawa* (*A-ra-wa*) — имя одного из местных жителей, одолживавших деньги у Сисахусар — туземной жены купца Ашшур-Нады²³. Основа встречается также в древнеанатолийских словосложениях *Arawa-ḥšu*, *Arawa(r)-ḥamina* и в вероятном анатолийско-хурритском сложном гибридном имени *Arawarhi* (см. ниже). Имя *Arawa* образовано от основы, родственной др.-хет. *Arawa* ‘свободный от налогов и от исполнения повинностей’ (в частности, в законах и некоторых обрядовых текстах), ср. также производные отыменные глаголы с продуктивными суффиксами *araw-ahh-* ‘освобождать’ и *araw-eš-* ‘стать свободным, освободиться’²⁴. В северно-анатолийском слово представлено также в лидийск. *rava* ‘отпустить на свобо-

¹⁶ [Garelli 1963: 61]. Значение этого звания и хеттские аналоги рассмотрены в исследовании Гиоргадзе.

¹⁷ Kt 89/k 371, [Donbaz 1993: 139—140; 2001: 92—93, примеч. 46] (там же об этом имени в тексте ТС 3, 214 В).

¹⁸ [Donbaz 1993: 146—147; Dercksen 2004b: 161].

¹⁹ [Янковская 1972: 180, № 86, 11; Laroche 1966: 146, № 1017, 14].

²⁰ Kt 88/k 990, 4, [Sturm 2001: 478; Dercksen 2004a: 183; 2004b: 138—139].

²¹ KTS 1 46a, 3, [Sturm 2001: 488, 490].

²² В частности, в тексте [Hecker, Kryszat, Matouš 1998: № 478, 17] = [Dercksen 2004a: 43, п. 141 (не включено в индекс собственных имен в конце книги)]; во фрагменте [Stephens 1944: № 269, 16]. См. перечисление различных свидетелей с этим именем: [Laroche 1966: 146, № 1017; Янковская 1988: 139 (соображение о хурритском характере имени недоказуемо)].

²³ [Larsen 2002: 200, № 145, I. 5; Laroche 1966: 37, № 116—118; 298, 330, 337].

²⁴ В хеттском имеется в виду свобода от повинностей у свободного гражданина. Обряд отпускания на свободу раба (известный в нескольких древнеближневосточных традициях) называется хет. *para tarnumar* [Neu 1996].